

Лидия Юрьевна Пахомова

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра по изучению истории многонациональной Австрийской империи Отдела истории славянских народов Центральной Европы в Новое время Института славяноведения РАН, Москва, Россия. E-mail: lydia.pakhomova@gmail.com

День присоединения Боснии и Герцеговины (1908) в периодической печати Австро-Венгрии¹

В статье рассматривается, как в прессе Габсбургской монархии вспоминали день присоединения Боснии и Герцеговины. Выбор в качестве источника немецкоязычных газет, выходивших в разных частях Австро-Венгрии, обусловлен тем, что одним из компонентов, консолидирующих жителей этой империи, можно считать немецкий язык. Периодическая печать на немецком языке издавалась по всей Цислейтании, в венгерской части — Будапеште и Загребе, и в самой Боснии. Анализ материалов печати с 1908 по 1918 г. показал, что в первые два года после аннексии были попытки коммеморативной практики. Однако с 1911 по 1918 г. аннексию бывших оккупированных провинций немецкоязычная пресса монархии особо не вспоминала. В конце статьи приводятся возможные причины, почему не удалось создать праздник: аннексия не стала большим потрясением для австро-венгерской общности, так как Босния и Герцеговина уже 30 лет управлялись Австро-Венгрией и *de facto* уже входили в нее. Также среди причин называются аннексионный кризис и военная угроза 1908–1909 гг., международные конфликты 1911–1913 гг., близость дня аннексии к государственному празднику — тезоименитству Франца Иосифа 4 октября.

Ключевые слова: Габсбургская монархия, немецкоязычные газеты, австро-венгерская пресса, оккупированные провинции, коммеморативная практика, праздники, памятная дата

В 1908 г. император-король Австро-Венгрии Франц Иосиф провозгласил присоединение Боснии и Герцеговины к своим землям.

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом ПФИ Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» — подпроект «Культурно-сложные сообщества: понимание и управление» — тема «Австро-Венгрия: механизмы (само)организации культурно-сложных сообществ в композитарной монархии» (№ 0178-2018-0008).

Вену подтолкнула объявить аннексию младотурецкая революция: новое правительство в Османской империи намеревалось провести выборы в парламент и вернуть конституцию 1876 г. — в этом случае жители оккупированных Габсбургской монархией провинций остались бы бесправными. Дипломатическая подготовка аннексии и последовавший международный кризис достаточно подробно изучены в историографии²; в том числе написаны труды об освещении аннексии в австрийской, германской, российской и сербской печати³.

В настоящей статье нам бы хотелось рассмотреть внутреннюю австро-венгерскую ситуацию — стал ли день присоединения Боснии и Герцеговины особенным, когда вся империя вспоминала о новых для нее территориях.

Об исторической памяти Австро-Венгрии существуют исследования, посвященные отдельным событиям — торжествам по случаю тысячелетия Венгрии в 1896 г.⁴ и вообще праздникам Габсбургской монархии во второй половине XIX — начале XX в.⁵ Однако тема памяти об аннексии еще не затрагивалась в научной литературе.

Поскольку одним из компонентов, консолидирующих жителей одной страны, является язык, в случае Австро-Венгрии — немецкий, целесообразно изучить немецкоязычные источники, которые были распространены по всей монархии. Такими источниками выступают газеты, выходившие в разных ее частях.

Официальной правительственной газетой была «*Wiener Zeitung*» («Венская газета», тираж — 20–30 тыс. экз.): в ней публиковались документы и официальные сообщения. У общеимперского Министерства иностранных дел был свой официальный орган — «*Fremden-Blatt*» («Иностранный бюллетень») с тиражом 12 тыс. экз. до Первой мировой войны, во время войны тираж увеличился до 80 тыс. У МИДа была своего рода пресс-служба — «*Literarisches Büro*» («Литературное бюро») — учреждение, издававшее газету и следившее за международными новостями и освещением австро-венгерских дел за границей. Влиятельными газетами в империи были: немецко-либеральная «*Neue Freie Presse*» («Новая свободная пресса») (50–55 тыс.),

² См., например: Виноградов 1964; Пахомова 2008; Агансон 2011; Вишняков 2011.

³ Gemeinhardt 1980; Кострикова 2009; Кострикова 2010.

⁴ Хаванова 2007.

⁵ Unowsky 2005; Unowsky 2011; Юновски 2015.

немецко-демократическая «*Neues Wiener Tagblatt*» («Новый венский ежедневный бюллетень») (в 1917 г. тираж был 142 тыс. экз.), наиболее влиятельной немецкоязычной газетой в Венгрии была «*Pester Lloyd*» («Пештский Ллойд») (известно только, что в 1870-е годы тираж был 10 тыс. экз.)⁶. Немецкоязычные газеты на местах (в Праге, Линце, Зальцбурге, Инсбруке, Оломоуце, Черновцах) в основном перепечатывали сообщения и статьи из центральных газет, часто слово в слово, но с задержкой на 5–7 дней. Новости из балканского региона поставляла «*Agramer Zeitung*» («Загребская газета»).

В самой же Боснии на немецком языке с 1884 г. выходила «*Bosnische Post*» («Боснийская почта»), которая считалась первым политическим изданием провинции. Газета поддерживала курс новых администраторов оккупированных территорий — общеимперского министра финансов Беньямина Каллая (Каллай) и ландесшефа генерала Иоганна Непомука фон Аппеля (оба были назначены на свои посты в 1882 г.). Среди статей, кроме материалов других немецкоязычных газет империи, встречались и тексты из боснийских изданий. В 1907–1908 гг. редакция «*Bosnische Post*» стала критиковать курс, объявленный министром финансов Иштваном Бурианом и направленный на завоевание лояльности сербов, назвав его «зигзагом» между мусульманами и хорватами, тогда как у предыдущего министра, по мнению публицистов, был курс на балансирование⁷.

В 1908 г., еще в августе, австро-венгерские газеты начали усиленно обсуждать боснийский вопрос. После встречи Франца Иосифа с английским королем Эдуардом 12–13 августа в «*Agramer Zeitung*» со ссылкой на депутата Хорватской партии права Миле Старчевича появилась новость, что монархи договорились об аннексии⁸. Пресса действительно все чаще стала писать о слухах об аннексии, но никто не мог подтвердить их. 20 августа «*Illustrierte Kronen-Zeitung*» («Иллюстрированная газета-крона») напечатала сообщение, что, по слухам, на заседании совета министров 19 августа решено объявить аннексию, а совет министров резко отрицает принятие такого решения⁹.

⁶ Сведения о тиражах взяты из: Papie 1960.

⁷ Bethke 2015: 138–139.

⁸ Agramer Zeitung. 1908. 17 VIII. S. 1.

⁹ Illustrierte Kronen Zeitung. 1908. 20 VIII. S. 2.

20–21 августа газеты опубликовали речь вице-бургомистра Сараева Николы Мандича, адресованную императору-королю. Чиновник обратился к монарху во время празднования дня рождения Франца Иосифа (18 августа) в конаке (в резиденции генерал-губернатора Боснии, в то время им был Антон фон Винзор). Мандич попросил даровать Боснии конституцию и государственный статус для провинций, говоря об узах, крепко и неразделимо связывающих вот уже 30 лет провинции и монархию. Вице-бургомистр отмечал: «Миллионы подданных разных религий, национальностей, статуса, профессий отмечают Ваш день рождения как праздник народов» (*Fest der Völker*)¹⁰.

Журналисты и редакторы многих газет, не только центральных, но и местных, думали о перспективах, которые должна принести аннексия. В Богемии «*Prager Tagblatt*» («Пражский ежедневный листок»), с одной стороны, со скепсисом отнеслась к идее: «Призыв к аннексии и конституции, сделанные на дне рождения императора, вряд ли найдет сейчас отклик в официальных кругах. За 30 лет было достаточно поводов объявлять аннексию». С другой стороны, автор статьи осознавал, что провозглашение аннексии не за горами:

Делегации встретят пожелания вице-бургомистра Сараева с симпатией. С таким мнением большинства австрийских и венгерских политиков правительство должно считаться¹¹.

Еженедельная леволиберальная газета «*Wiener Sonn- und Montagszeitung*» («Венская воскресная и понедельничная газета», тираж 24 тыс. экз.) писала сразу о компенсации, которую монархии придется заплатить Турции, и о будущем сложном государственно-правовом положении провинций. Примечательно, что при этом издание не допускало даже мысли, что Босния может быть присоединена к Цислейтании, задавая вопрос: «Босния должна принадлежать Венгрии или быть третьей составной частью монархии?»¹²

Слухи и разные аналитические материалы продолжали публиковаться вплоть до октября. 1 октября газета, поддерживающая католичество и монархию, «*Das Vaterland*» («Отечество») со ссылкой на венские информированные источники берлинских газет написала,

¹⁰ Neue Freie Presse. 1908. 21 VIII. S. 3.

¹¹ Prager Tagblatt. 1908. 23 VIII. S. 3.

¹² Wiener Sonn- und Montags-Zeitung. 1908. 24 VIII. S. 2.

что 8 октября Франц Иосиф на открытии делегаций провозгласит присоединение Боснии и Герцеговины к монархии¹³.

4 октября было тезоименитство Франца Иосифа, и газеты на следующий день опубликовали заметку, что во всех частях монархии прошли церковные службы по этому случаю.

Тогда же, 5 октября, будапештская «*Pester Lloyd*» написала о письмах Франца Иосифа итальянскому королю Виктору-Эммануилу и французскому президенту Клеману Арману Фальеру¹⁴. Эти письма стали достоянием общественности по ошибке австро-венгерского посла в Париже Р. Кхевенхюллера, который доставил Фальеру письмо Франца Иосифа с сообщением о присоединении Боснии и Герцеговины на три дня раньше положенного срока¹⁵.

Утром 7 октября, как и планировали центральные власти, главная австрийская «*Wiener Zeitung*» и главная венгерская немецкоязычная газета «*Pester Lloyd*» на своих первых страницах опубликовали четыре письма Франца Иосифа, подписанные 5 октября в Будапеште. Адресатами были: министры-президенты Венгрии и Австрии, общеперские министры иностранных дел и финансов. Император-король писал: «Дорогой барон Векерле! Дорогой барон Бек! Дорогой барон Эренталь! Дорогой барон Буриан! Я решил распространить свою власть на Боснию и Герцеговину». При этом венская газета опубликовала письмо только австрийскому министру-президенту, а венгерское издание — все четыре письма. После писем обе газеты поместили прокламацию — обращение к боснийско-герцеговинскому народу.

В дни аннексии центральные власти полностью изолировали Боснию и Герцеговину: были закрыты границы, остановлен железнодорожный транспорт, прекращено телеграфное сообщение. 7 октября солдаты расклеили по всей провинции прокламации на сербскохорватском языке. Об особых торжествах в империи газеты Цислейтании и Транслейтании не писали. Однако «*Bosnische Post*» писала, что в Сараеве была иллюминация, состоялся концерт, ровно в семь часов вечера на всех церквях звенели колокола, проходили торжественные церковные службы по случаю распространения суверенитета императора-короля на оккупированные земли¹⁶.

¹³ Das Vaterland. 1908. 1 X. S. 2.

¹⁴ Pester Lloyd. 1908. 5 X.

¹⁵ Rauscher 2014: 647–648.

¹⁶ Bosnische Post. 1908. 8 X. S. 4; 9 X. S. 3.

Тронную речь о присоединении провинций Франц Иосиф произнес, как и прогнозировалось, на открытии делегаций 8 октября. Через два дня делегации начали дебаты по вопросу об аннексии.

В Вену из Боснии и Герцеговины сразу отправились на аудиенцию к императору-королю делегации. «*Bosnische Post*» следила за приемами, которые в октябре-ноябре 1908 г. дал в Вене Франц Иосиф католическим, мусульманским, еврейским депутатам из Боснии и Герцеговины.

Таким образом, летом и осенью 1908 г. немецкоязычная пресса Австро-Венгрии освещала сложную дипломатическую подготовку аннексии и в то же время рефлексировала на тему внутривосточных проблем, которые должна была принести аннексия. Хотя многие редакции отметили торжественные религиозные службы, они не акцентировали внимание на праздничных торжествах.

К первой годовщине аннексии в Австро-Венгрии была учреждена памятная медаль. Газеты по всей монархии написали короткие заметки об этом. Медалью наградили солдат и офицеров 15-го корпуса армии, чиновников в Боснии и в общеимперском Министерстве финансов. Всего было, по сведениям газет, награждено 30 тыс. человек.

В 1909 г. о событиях предыдущего года официальная «*Wiener Zeitung*» напомнила 4 октября и написала коротко, что все это сделано, чтобы обе провинции, Босния и Герцеговина, культурно развивались¹⁷. Зато воскресное издание «*Wiener Sonn- und Montagszeitung*» 4 октября выпустила большой материал «Юбилей аннексии», подчеркнув, что оно было единственной австрийской газетой, которая вовремя сообщила своим читателям об этом знаменательном событии¹⁸. В Будапеште «*Pester Lloyd*» вышла с материалом, что в Боснии празднично отмечают день присоединения: «Это и является плебисцитом жителей провинций за свой новый статус». «Однако еще много нужно работать для европеизации, культурного и экономического развития новых владений», — писал редактор газеты¹⁹.

Журналист «*Agramer Zeitung*» отмечал: «Сбылась мечта населения Боснии и Герцеговины стать частью австро-венгерской монархии, и особенно приветствует аннексию Хорватия. Аннексия еще

¹⁷ Wiener Zeitung. 1909. 4 X.

¹⁸ Wiener Sonn- und Montags-Zeitung. 1909. 4. X. S. 1.

¹⁹ Pester Lloyd. 1909. 4 X.

больше сближает хорватство и династию»²⁰. Хорватское издание не поспешило на высокопарные слова о преданности Хорватии, славе и победе монархии.

Так же оптимистично на присоединение смотрела в 1909 г. «*Bosnische Post*»: благодаря законности действий, законному праву обладать Боснией, стремлению Франца Иосифа к миру риск войны был отринут и монархия добилась полного дипломатического успеха²¹. Специально на празднование годовщины аннексии боснийские власти пригласили членов будапештского городского совета. Кроме экскурсий по Сараево и парку Илидже и банкетной программы, администрация вывозила венгерскую делегацию в города Пале и Яйце. По замыслу боснийцев, после возвращения домой их будапештские коллеги должны были рассказать своим соплеменникам, что народ новых земель, миролюбивый и гостеприимный, «принимает протянутую братскую руку и предлагает настоящему другу настоящую дружбу»²². Тогда же главный город Боснии посетили и венгерские предприниматели, и члены Торговой палаты²³.

Большой экскурс в историю боснийского вопроса сделала «*Neue Freie Presse*» («Новая свободная пресса»). Газета подчеркивала: «Аннексия Боснии и Герцеговины была одобрена и Александром Вторым, и Александром Третьим»²⁴. Далее описывалась дипломатическая борьба. «Но союз с Германией помог преодолеть аннексионный кризис», — отметило издание. Впрочем, материал заканчивался на пессимистической ноте: «К сожалению, после победы на международной арене последовал год поражений внутри страны».

Тему внутренних проблем затронуло и издание «*Saltzburger Volksblatt*» («Зальцбургский народный бюллетень»), которое позиционировало себя как независимую газету, но было немецко-монархическим. Оно писало:

5 октября мы праздновали первую годовщину аннексии. Но лучше бы этого праздника не было. Лучше бы не было этих часов напряжения и беспокойства, лучше бы не было военных расходов, на которые пришлось пойти тяжелой прошлой зимой, лучше бы не было

²⁰ Agramer Zeitung. 1909. 5 X. S. 1.

²¹ Bosnische Post. 1909. 5 X. S. 1.

²² Ibid. 6 X. S. 1.

²³ Ibid. 6 X. S. 3; 9 X. S. 1.

²⁴ Neue Freie Presse. 1909. 5 X. S. 1–2.

огромной компенсации Турции, аннексия нанесла вред торговым отношениям с Востоком. Кроме того, у нас из-за аннексии углубились старые внутренние проблемы, появились еще более сложные проблемы. Мы обеспокоены усилением славянства в империи, и теперь это вопрос самосохранения немцев²⁵.

Таким образом, через год пресса еще писала о присоединении Боснии как о празднике, но сопряженном трудностями. В самой же провинции велась работа по укреплению связей с Транслейтанией и по созданию хорошего имиджа новых территорий за пределами Боснии.

В 1910 г. в июне состоялась поездка императора-короля в новые владения. Франц Иосиф посетил Боснию и Герцеговину в конце мая — начале июня, после выборов в ландтаг. Пресса освещала сам визит, программу, приветствия местных жителей. Но осенью 1910 г. австро-венгерская немецкоязычная пресса особо не выказывала радости по поводу аннексии.

Тем не менее *«Bosnische Post»* напомнила, как солдаты солнечным утром 7 октября 1908 г. расклеивали прокламации и как были украшены флагами улицы боснийской столицы²⁶. Венские же газеты написали в более и менее торжественной форме о годовщине аннексии. *«Neues Wiener Tagblatt»* и *«(Neuigkeits) Welt-Blatt»* («Всемирная газета (новостей)») опубликовали следующие заметки:

Как и два года назад, торжественно 8 октября 1908 г., вчера император в великолепной, но короткой тронной речи объявил о завершении аннексии и устранении напряжения в мире благодаря силе союза с Германией и Италией. Поэтому это (вчера. — Л. П.) исторически важный и значительный день для депутатов всей монархии²⁷.

10 октября 1910 г. проходила перепись в Боснии, т. е. она, очевидно, была приурочена к годовщине аннексии. Но об этом газеты предпочли не писать.

Все омрачалось также и протестами в Боснии — в Баян-Луке шли демонстрации крестьян-кметов. Немецкоязычные газеты писали, что это происки радикалов из Сербии. Газеты следили за событиями

²⁵ Salzburger Volksblatt. 1909. 5 X. S. 1.

²⁶ Bosnische Post. 1910. 7 X. S. 1.

²⁷ Neuigkeits. Welt-Blatt. 1910. 15 X. S. 1.

в Белграде, где, несмотря на запрет властей, прошли антиавстрийские демонстрации. В отличие от 1909 г., издания больше внимания уделили митингам в сербской столице и тому, что объявление аннексии стало траурным днем для Сербии.

И делегации, и протесты, и годовщина совпали с отставкой А. П. Извольского, министра двух аннексий, как назвала его «*Grazer Volksblatt*» («Грацская народная газета») ²⁸. Вторая аннексия — аннексия Кореи Японией. Кстати, австро-венгерская много писала о расходах Японии на Корею, однако напрямую не сравнивала со своими расходами.

Тогда же, осенью 1910 г., делегации смогли собраться в Вене на заседаниях, где обсуждали преимущества и недостатки аннексии. (В 1909 г. делегации не собрались: венгры не сумели выбрать депутатов.) Делегации пытались сделать какое-то общее заключение по аннексии и по аннексионному кризису. О том, что аннексия стала историей, сказал и министр иностранных дел А. Эренталь в выступлении перед делегациями. Депутаты принялись в основном обсуждать расходы на аннексию: кредиты, которые государство взяло во время аннексионного кризиса; военный бюджет (в 1910 г. военные расходы из-за аннексии равнялись 234 млн крон); компенсацию Турции, не включенную в общие расходы. Выяснилось, что всего общеимперские дела требовали расходов на 674 млн против 422 млн в 1909 г. Эренталь представил делегациям так называемую Красную книгу, которая содержала 201 документ об аннексии Боснии, в том числе протоколы договора с Турцией от 26 февраля 1909 г. о компенсации за Боснию ²⁹.

Единственной позитивной новостью, связанной с Боснией и Герцеговиной, в октябрьские дни 1910 г. можно назвать победу на бегах в Пардубице лошади по кличке Аннексия ³⁰.

В 1911 г. 29 сентября началась итало-турецкая война (до 18 октября 1912 г.). Аннексию Италией Триполитании немецкоязычная пресса Австро-Венгрии сравнивала с мирной аннексией Боснии. Но как об особенном дне об аннексии за пределами провинции

²⁸ Grazer Volksblatt (Abend-Ausgabe). 1910. 4 X. S. 1.

²⁹ Grazer Volksblatt. 1910. 11 X. S. 2; Arbeiterwille. 1910. 13 X. S. 8; Deutsches Volksblatt. 1910. 13 X. S. 1; Neue Freie Presse. 1910. 13 X. S. 4; Neues Wiener Tagblatt (Tages-Ausgabe). 1910. 13 X. S. 6; Neues Wiener Journal. 1910. 13 X. S. 1; Neuigkeits. Weltblatt. 1910. 14 X. S. 1.

³⁰ Wiener Montags-Journal. 1910. 17 X. S. 6.

не вспоминали. Лишь официальная «*Wiener Zeitung*» на 16-й странице с экономическими статьями отметила, что с момента аннексии Босния и Герцеговина становятся все важнее для монархии, и упомянула об основании Союза потребителей Боснии и Герцеговины³¹. Зато «*Bosnische Post*» на четвертой странице под заголовком «Национальный праздник» («*Ein nationales Volksfest*») написала о гуляниях в центре Сараева, устроенных тремя обществами: сербским «*Prosvjeta*» («Просвещение»), мусульманским «*Gajret*» («Усердие») и хорватским «*Napredak*» («Прогресс»). Была организована торговля, играли военный и студенческий оркестры, ансамбль тамбураши «Побратимство», в торжествах приняли участие правительственные чиновники³².

В 1912 г. как раз 8 октября началась Первая балканская война. До этого газеты писали о подготовке к войне и особо указывали, что Австро-Венгрия не собирается двигаться дальше в глубь Балканского полуострова. Делегации в Будапеште обсуждали международное положение и считали расходы. Военные расходы после аннексии составили 300 млн гульденов, писала «*Salzburger Wacht*» («Зальцбургская вахта»)³³. О присоединении Боснии вспомнила одним предложением только газета «*Wienerwald Bote*» («Курьер Винервальда») в рубрике «Памятные даты» на шестой странице³⁴.

Пятилетие аннексии также ни одна газета не вспомнила как о празднике. Однако газета австро-венгерского МИДа «*Fremden Blatt*» вышла со специальным приложением «Босния. Журнал для привлечения внимания к Боснии и Герцеговине». В приложении в первую очередь дали информацию экономического характера: валовый продукт и налоги, демографические сведения — данные переписи 1910 г., ход решения аграрного вопроса, объемы промышленного производства. Но ни в газете, ни в приложении не было указано, что эта информация приурочена к пятилетию аннексии.

Кроме того, также прямо не связывая с аннексией или тезоименитством Франца Иосифа, «*Bosnische Post*» 4 октября 1913 г. опубликовала материалы о торжественной церемонии открытия нового здания областного музея и анонсировала открытие на следующий день

³¹ Wiener Zeitung. 1911. 3 X. S. 16.

³² Bosnische Post. 1911. 7 X. S. 4.

³³ Salzburger Wacht. 1912. 10 X. S. 1.

³⁴ Wienerwald-Bote. 1912. 5 X. S. 6.

кинотеатра «*Imperial*»³⁵. Зато о дне аннексии как о памятной дате для Сербии написала правая «*Reichspost*» («Имперская почта»). Австрийское издание излагало, как пятую годовщину аннексии вспоминает белградская газета «*Pijemont*» («Пьемонт»), которая отметила, что боль утраты сербский народ будет испытывать и через десятилетия³⁶.

Во время Первой мировой войны немецкоязычные газеты уже не вспоминали аннексию отдельно, а упоминали лишь вскользь. В первый год мирового конфликта журналисты освещали судебный процесс над Гаврилой Принципом. В 1915 г. «*Innsbrucker Nachrichten*» («Инсбрукские новости») возмущались интервью итальянского посла в Париже Т. Титтони газете «*Tribuna*» («Трибуна»). Дипломат среди прочего сказал и об обстоятельствах аннексии Боснии и Герцеговины. По его словам, Австро-Венгрия аннексировала Боснию взамен на вывод войск из Новипазарского санджака, над которым должен был установиться суверенитет Черногории³⁷.

В 1918 г. только две газеты вспомнили о десятой годовщине присоединения (аннексии) Боснии и Герцеговины. В Пльзени «*Pilsner Tagblatt*» («Пильзский ежедневный бюллетень») написала две строчки: «5 октября с. г. исполнилось десять лет с момента объявления аннексии Боснии»³⁸. Вторым изданием была левая «*Arbeiter Zeitung*» («Рабочая газета»). После напоминания о годовщине газета вопрошала: «Кто бы мог тогда подумать, что аннексия выльется в мировую войну?»³⁹ Несколько газет напечатали речь чешского социал-демократа Немца, который на заседании палаты депутата делегаций сказал: «Все, что сейчас происходит, это следствие аннексии, произошедшей десять лет назад»⁴⁰.

Очевидно, что к десятилетию начала Боснийского кризиса было приурочено письмо бывшего министра иностранных дел России А. П. Извольского, опубликованное в женевском «*Journal des débats*» («Журнал дебатов») и пересказанное в выпуске от 11 октября «*Grazer Mittags-Zeitung*» («Грацская полуденная газета»). Бывший шеф российской дипломатии описал переговоры со своим тогдашним

³⁵ Bosnische Post. 1913. 4 X. S.1–2, 5–6, 7.

³⁶ Reichspost. 1913. 10 X. S. 2.

³⁷ Innsbrucker Nachrichten (Abendsausgabe). 1915. 5 X. S. 3.

³⁸ Pilsner Tagblatt. 1918. 8 X. S. 4.

³⁹ Arbeiter Zeitung. 1918. 8 X. S. 5.

⁴⁰ См., например: Linzer Volksblatt. 1918. 11 X. S. 7.

австро-венгерским коллегой А. Эренталем в замке Бухлау⁴¹. Извольский вспоминал, что предлагал вынести вопрос о проливах на рассмотрение европейской конференции, где предполагалось подписание конвенции о свободном прохождении судов (подобный договор от 1888 г. действовал по Суэцкому каналу), но Эренталь нарушил свое слово, и через 14 дней Австро-Венгрия объявила об аннексии Боснии.

Эти же октябрьские дни 1918 г. издания не переставали обсуждать послевоенное устройство и в том числе будущее Боснии и Герцеговины. Бывший венгерский премьер-министр граф И. Тиса вел переговоры в Сараеве о присоединении Боснии к землям короны св. Стефана⁴². В материале под заголовком «Мусульмане в Боснии» вышло интервью вакуф-директора Шерифа-эфенди Арнаутовича, который, сославшись на просьбу И. Тисы о конфиденциальности, не рассказал о ходе переговоров, но выразил свое мнение о будущем провинции:

Мусульмане непоколебимо желают полной автономии под скипетром Габсбургов. Поскольку надо быть реалистами, мы желаем присоединения к Венгрии, а затем хотим получить дальнейшую автономию. 90 процентов мусульман не хотят включения Боснии ни в Хорватию, ни в отдельное южнославянское государство⁴³.

На заседании парламента Цислейтании австрийский министр-президент Макс Гусарек фон Гейнлейн подчеркивал важность сохранения Боснии для монархии и временный статус провинций:

Аннексия — это временная мера. Сейчас понятно, что Босния, Хорватия и Далмация хотят развиваться вместе. Мы должны слушаться их. Но мы должны стоять на страже наших австрийских интересов. Мы обязаны помнить, сколько было пролито австрийской крови. Кроме того, нужно брать во внимание и наши экономические интересы. Все это станет предметом будущих переговоров⁴⁴.

Комитет Союза немецких партий рассматривал вариант включения Боснии в Венгрию, с условием, что Будапешт выплатит компенсацию Австрии⁴⁵. Компенсации «за жертвы австрийских нем-

⁴¹ Grazer Mittags-Zeitung. 1918. 11 X. S. 2.

⁴² Arbeiter Zeitung. 1918. 5 X. S. 5.

⁴³ Pester Lloyd. 1918. 4 X. S. 6.

⁴⁴ Reichspost. 1918. 2 X. S. 3.

⁴⁵ Pester Lloyd. 1918. 1 X. S. 8.

цев в деле присоединения Боснии и Герцеговины» требовал и Союз австро-немецких друзей отечества⁴⁶.

Все эти парламентские обсуждения оказались не нужны — в ноябре 1918 г. перестала существовать Австро-Венгерская империя. На ее южнославянских территориях было образовано Государство словенцев, хорватов и сербов, куда вошли и Босния и Герцеговина, затем было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев во главе с сербской династией Карагеоргиевичей.

На имперском уровне день аннексии (присоединения) Боснии и Герцеговины не стал памятной датой. Поскольку мы не рассматриваем прошлое Боснии и Герцеговины на большом отрезке времени и не сравниваем аннексию с другими событиями, нам не приходится говорить о коллективной амнезии, о которой писал Я. Зерубавель⁴⁷. Если пользоваться терминологией Э. Хобсбаума, не была изобретена традиция⁴⁸ отмечать включение новых земель в Габсбургскую монархию.

Можно выделить несколько причин, почему не удалось создать новый праздник, хотя в первые два года наблюдались попытки коммеморативных практик. Во-первых, провинции Босния и Герцеговина *de facto* уже 30 лет входили в состав Австро-Венгрии. Получив на Берлинском конгрессе в 1878 г. мандат на оккупацию, Габсбургская монархия через общеимперское Министерство финансов управляла османскими территориями. Были учреждены гражданская и военная администрации, делегации утверждали бюджет, правительство выделяло финансирование, в провинции приезжали работать чиновники и учителя из разных частей империи и т. д. — на протяжении трех десятилетий шел процесс инкорпорации Боснии и Герцеговины в Габсбургскую монархию⁴⁹. Во-вторых, аннексия привела империю к международному кризису и военной угрозе, поэтому подданных Франца Иосифа сильно заботила цена, которую они должны заплатить за Боснию и не только в денежном эквиваленте. В-третьих, после аннексии Европа перманентно находилась в конфликтах, и общественность в Габсбургской монархии больше беспокоили войны: ита-

⁴⁶ Deutsche Zeitung. 1918. 27 X. S. 6.

⁴⁷ Зерубавель 2011.

⁴⁸ Hobsbawm 2000.

⁴⁹ Об австро-венгерском управлении Боснией и Герцеговиной см.: Sugar 1963; Imamović 1976; Donia 1981; Kraljičić 1987.

ло-турецкая — 1911 г., Балканские — 1912–1913 гг., затем и Первая мировая — 1914–1918 гг. Четвертая причина заключается в близости дня аннексии к государственному празднику — тезоименитству Франца Иосифа 4 октября. Каждый год в этот день проходили общественные мероприятия и торжественные церковные службы, посвященные монарху. Естественно, газеты ежегодно публиковали заметки о празднике императора-короля, который наряду с династией был символом, объединяющим Австро-Венгрию. Невозможность заложить памятную дату, вероятно, объясняется также и тем, что жителей дуалистической монархии, особенно австрийской ее части, больше, чем новые балканские территории, волновали другие внутренние вопросы, а будущим Боснии в действительности интересовались только Хорватия, Славония и Далмация. По мнению Э. Хобсбаума, традиции выступают важными симптомами и индикаторами проблем⁵⁰. Таким образом, если традиция не была изобретена, то не было и сюжета, который бы общество хотело запомнить, тем более такое неоднородное, как в дунайской монархии.

Литература

- Агансон 2011 — *Агансон О.И.* Балканский вопрос во внешней политике Великобритании (1908–1912 годы) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 93–106.
- Виноградов 1964 — *Виноградов К.Б.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. Пролог первой мировой войны. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1964. 160 с.
- Вишняков 2011 — *Вишняков Я.В.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. и славянский вопрос // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 103–111.
- Зерубавель 2011 — *Зерубавель Я.* Динамика коллективной памяти // Империя и нация в зеркале исторической памяти / научн. ред. А. М. Смирнов, И. В. Герасимов, М. Б. Могильнер. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–29.
- Кострикова 2009 — *Кострикова Е.Г.* Боснийский кризис 1908 года и общественное мнение России // Российская история. 2009. № 2. С. 42–54
- Кострикова 2010 — *Кострикова Е.Г.* Боснийское фиаско А.П. Извольского и русское общество. 1908–1909 гг. // Труды Института российской истории. 2010. Вып. 9. С. 425–451.

⁵⁰ Hobsbawm 1983: 12.

- Пахомова 2008 — *Пахомова Л. Ю.* Бикфордов шнур. Россия и аннексия Боснии и Герцеговины в 1908 году // Родина. 2008. № 8. С. 72–76.
- Хаванова 2007 — *Хаванова О. В.* Венгерский Миллениум 1896 года: между «потемкинской деревней» и «градом Китежем» // Национализм в мировой истории / под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 375–407.
- Юновски 2015 — *Юновски Д.* Воображая Австрию: культ императора и празднование «великого юбилея» 1898 года // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2015. № 2 (100). С. 145–165.
- Bethke 2015 — *Bethke C.* Die Zeitungen “Bosnische Post” und “Sarajevo-er Tagblatt”, 1903–1913 // Nijemci u Bosni i Hercegovini i Hrvatskoj — nova istraživanja i perspektive: zbornik radova = Die Deutschen in Bosnien und Herzegowina und Kroatien — neue Forschungen und Perspektiven: Konferenzbeiträge. Sarajevo: Institut za istoriju u Sarajevu; Zagreb: Hrvatski institut za povijest; Tübingen: Zentrum zur Erforschung deutscher Geschichte und Kultur in Südosteuropa: 2015. S. 138–139.
- Donia 1981 — *Donia R. J.* Islam under the Double Eagle: The Muslims of Bosnia and Hercegovina, 1878–1914. New York: Columbia University Press, 1981. 237 p.
- Gemeinhardt 1980 — *Gemeinhardt H. A.* Deutsche und österreichische Pressepolitik während der Bosnischen Krise 1908–1909. Husum: Matthiesen, 1980. 426 S.
- Hobsbawm 2000 — *Hobsbawm E.* Introduction. Inventing traditions // The Invention of Tradition / ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 1–14.
- Imamović 1976 — *Imamović M.* Pravni položaj i unutrašnje-politički razvitak Bosne i Hercegovine: od 1878. do 1914. Sarajevo: Svjetlost, 1976. 350 s.
- Kraljačić 1987 — *Kraljačić T.* Kalajev režim u Bosni i Hercegovini (1882–1903). Sarajevo: Veselin Masleša, 1987. 567 s.
- Papie 1960 — *Papie K.* Handbuch der österreichischen Pressegeschichte 1848–1959. Wien; Stuttgart: Wilhelm Braumüller, 1960. Bd. 1. 232 S.
- Rauscher 2014 — *Rauscher W.* Die fragile Großmacht: Die Donaumonarchie und die europäische Staatenwelt 1866–1914. 2 Bde. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014. 1012 S.
- Sugar 1963 — *Sugar P. F.* Industrialization of Bosnia-Hercegovina, 1878–1918. Seattle: University of Washington Press, 1963. 275 p.
- Unowsky 2011 — *Unowsky D.* Dynastic symbolism and popular patriotism: Monarchy and dynasty in late imperial Austria // Comparing Empires. Encounters and transfers in the long nineteenth century / ed. by J. Leonhard, U. von Hirschhausen. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 2011. P. 237–265;
- Unowsky 2005 — *Unowsky D.* The pomp and politics of patriotism: Imperial celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916. West Lafayette (Ind.), 2005. 269 p.

References

- Aganson, O.I., 2011. Balkanskij vopros vo vneshnej politike Velikobritanii (1908–1912 gody) [The Balkan question in the foreign policy of Great Britain (1908–1912)]. *Novaya i novejšhaya istoriya*, 1, pp. 93–106.
- Bethke, C., 2015. Die Zeitungen “Bosnische Post” und “Sarajevoer Tagblatt”, 1903–1913. In: *Njemci u Bosni i Hercegovini i Hrvatskoj – nova istraživanja i perspektive: zbornik radova = Die Deutschen in Bosnien und Herzegowina und Kroatien – neue Forschungen und Perspektiven: Konferenzbeiträge*. Sarajevo: Institut za istoriju u Sarajevu; Zagreb: Hrvatski institut za povijest; Tübingen: Zentrum zur Erforschung deutscher Geschichte und Kultur in Südosteuropa, pp. 138–139.
- Donia, R.J., 1981. *Islam under the Double Eagle: The Muslims of Bosnia and Hercegovina, 1878–1914*. New York: Columbia University Press, 237 p.
- Gemeinhardt, H. A., 1980. *Deutsche und österreichische Pressepolitik während der Bosnischen Krise 1908–1909*. Husum: Matthiesen, 426 p.
- Hobsbawm, E., 2000. Introduction. Inventing traditions. In: Hobsbawm, E., Ranger T., 2000. *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 1–14.
- Imamović, M., 1976. *Pravni položaj i unutrašnja-politički razvitak Bosne i Hercegovine: od 1878. do 1914*. Sarajevo: Svjetlost, 350 p.
- Khavanova, O.V., 2007. Vengerskij Millenium 1896 goda: mezhdu “potemkinskoj derevnej” i “gradom Kitezhem” [The Hungarian Millennium of 1896: between the “Potemkin village” and the “Town of Kitezheh”]. In: Tishkov, V.A., Shnirel’man, V.A., eds., 2007. *Nacionalizm v mirovoj istorii* [Nationalism in world history]. Moscow: Nauka, pp. 375–407.
- Kostrikova, E. G., 2008. Bosnijskoe fiasko A. P. Izvol’skogo i russkoe obshchestvo. 1908–1909 gg. [A. P. Izvol’sky’s Bosnian fiasco and Russian public opinion. 1908–1909] *Trudy Instituta rossijskoj istorii*, 9, pp. 425–451.
- Kostrikova, E. G., 2009. Bosnijskij krizis 1908 goda i obshchestvennoe mnenie Rossii [The Bosnian crisis of 1908 and public opinion in Russia]. *Rossijskaya istoriya*, 2, pp. 42–54.
- Kraljačić, T., 1987. *Kalajev režim u Bosni i Hercegovini (1882–1903)*. Sarajevo: Veselin Masleša, 567 p.
- Pahomova, L.Yu., 2008. Bikfordov shnur. Rossiya i aneksiya Bosnii i Gercegoviny v 1908 godu [The Bickford fuse. Russia and the annexation of Bosnia and Herzegovina in 1908]. *Rodina*, 8, pp. 72–76.
- Papie, K., 1960. *Handbuch der österreichischen Pressegeschichte 1848–1959*. Bd. 1. Wien; Stuttgart: Wilhelm Braumüller, 232 p.
- Rauscher, W., 2014. *Die fragile Großmacht: Die Donaumonarchie und die europäische Staatenwelt 1866–1914*. 2 vols. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1012 p.

- Sugar, P. F., 1963. *Industrialization of Bosnia-Hercegovina, 1878–1918*. Seattle: University of Washington Press, 275 p.
- Unowsky, D., 2005. *The pomp and politics of patriotism: Imperial celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916*. West Lafayette (Ind.), 269 p.
- Unowsky, D., 2011. Dynastic symbolism and popular patriotism: Monarchy and dynasty in late imperial Austria. In: Leonhard, J., Hirschhausen, U. von., eds., 2011. *Comparing Empires. Encounters and transfers in the long nineteenth century*. Vandenhoeck&Ruprecht, pp. 237–265.
- Unowsky, D., 2015. Voobrazhaya Avstriyu: kul't imperatora i prazdnovanie «velikogo yubileya» 1898 goda [Imagining Austria: the cult of the emperor and celebration of the “great jubilee” of 1898]. *Neprikosnovennyj zapas: Debaty o politike i kul'ture*, 2 (100), pp. 145–165.
- Vinogradov, K. B., 1964. *Bosnijskij krizis 1908–1909 gg. Prolog prvoj mirovoj vojny* [Bosnian crisis of 1908–1909. The prologue of the First World War]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 160 p.
- Vishnyakov, Ya. V., 2011. Bosnijskij krizis 1908 1909 gg. i slavyanskij vopros [The Bosnian crisis of 1908–1909 and the Slavic question]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 1, pp. 103–111.
- Zerubavel', Ya., 2011. Dinamika kolektivnoj pamyati [Dynamics of collective memory]. In: Smirnov, A. M., Gerasimov, I. V., Mogilner M. B., eds, 2011. *Imperiya i naciya v zerkale istoricheskoy pamyati* [Empire and nation in the mirror of historical memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, pp. 10–29.

Lidia Yu. Pakhomova

PhD, Research Fellow at the Centre for the History of the Multiethnic Austrian Empire, Department of Modern History of the Central European Slavic Peoples, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: lydia.pakhomova@gmail.com

The Day of Annexion of Bosnia and Herzegovina in the periodicals of Austria Hungary

Abstract. The article explores the ways in which the day of annexation of Bosnia and Herzegovina was commemorated in the press of the Habsburg monarchy. The choice of German-language newspapers from various parts of Austro-Hungary was determined by the fact that the German language can be considered one of the key unifying factors within the empire. German-language newspapers and other periodicals were published all over Cisleithania, in the Hungarian part, for instance in Zagreb and Budapest, and in Bosnia itself. The analysis of publications from 1908–1918 shows that while commemoration of the event was relatively widespread during the first two years of the period, after 1911 the annexation of the formerly occupied provinces was largely forgotten. The author suggests the possible reasons why a commemorative event never became a tradition, namely that the annexation itself was not particularly notable for the Austro-Hungarian society since Bosnia and Herzegovina had already been controlled by Austro-Hungary for nearly 30 years and were de-facto a part of the empire. Other possible reasons include the annexation crisis and the military threat of 1908–1909, the international conflicts of 1911–1913 and also the proximity of the annexation date to a state holiday, that is Francis Joseph's Name Day, 4 October.

Keywords: Monarchy, German-language newspapers, Austro-Hungarian press, occupied provinces, commemorative practices, holidays, historical dates